

Во время состязания в поэтической игре специально назначенные люди записывали строки участников. Великая принцесса, просмотрев записи и выбрав несколько лучших стихотворений, велела вывесить их на большом деревянном щите, а затем приказала принести ту самую лоянскую пиону.

Она поднялась с места, взяла цветок голубой звезды и произнесла:

— На мой взгляд, эти стихи не уступают друг другу, так что предлагаю всем присутствующим оценить их вместе.

Великая принцесса передала цветок Четвертой принцессе. Та встала, подошла к щиту, задержалась у нескольких листов с поэзией и, наконец, прикрепила цветок голубой звезды к одному из них.

Последовав примеру Четвертой принцессы, остальные гости стали подходить по очереди.

Ци Мумянь наблюдал за происходящим и сказал Цинь Жуну:

— Цинь Жун, давай поспорим, кто победит? Я ставлю на Цзи Сичжао.

— ... — Цинь Жун бросил косой взгляд на Ци Мумяня и, приподняв бровь, ответил: — Я тоже ставлю на Канцлера Цзи.

Если бы это было состязание настоящих ученых мужей, в них жила бы непоколебимая гордость, но эти люди пришли сюда с конкретными целями, и кто посмеет не угодить Цзи Сичжао?

Ци Мумянь не выдержал:

— Нет, ну почему ты такой скучный?

— Скучный, так скучный, — Цинь Жун кивнул в сторону Цзи Сичжао: — Иди поищи кого-нибудь поинтереснее.

— ...Ах ты! — Ци Мумянь действительно направился к нему. Он вытянул ногу так, что мог бы задеть Цзи Сичжао: — Цзи Сичжао, давай поспорим.

Цзи Сичжао почувствовал, будто некий маленький крючок легонько мазнул его по ноге, а когда он попытался этот крючок поймать, тот тут же отдернулся.

Цзи Сичжао усмехнулся:

— На что спорим?

— Поспорим, кто возьмет первенство, — Ци Мумянь был уверен, что Цзи Сичжао согласится. — Раз я предложил, я и начну. Я ставлю на тебя.

— Тогда я ставлю на того молодого господина Ханя, — ответил Цзи Сичжао.

Ци Мумянь победно улыбнулся, встал и направился вперед:

— Пойдем посмотрим.

Ци Мумянь взял у слуги цветок голубой звезды и, скрестив руки на груди, принялся внимательно изучать стихи. Но он тут же опешил: работы были без подписей, а с его памятью было невозможно вспомнить, какое именно стихотворение принадлежит Цзи Сичжао.

Поколебавшись, он выбрал то, к которому было прикреплено больше всего цветов.

Ци Мумянь старательно запомнил первые иероглифы и, вернувшись, поспешно спросил Цзи Сичжао:

— Как там начиналась твоя первая строка?

Убедившись, что стихотворение совпадает, Ци Мумянь, полный уверенности в победе, поторопил его:

— Иди скорее голосуй.

Когда Цзи Сичжао вернулся после голосования, Ци Мумянь буквально светился от гордости. Он не сводил глаз со стихотворения и ясно видел, что из десяти человек восемь проголосовали за него. Он точно выиграл.

Когда все проголосовали, слуги сняли цветы, пересчитали их и доложили результат Великой принцессе.

Выражение лица принцессы не изменилось, будто она все знала заранее. Она объявила:

— Результат готов, все вы были свидетелями. Поздравляем Канцлера Цзи.

Все взгляды устремились на Цзи Сичжао. Тот спокойно кивнул:

— Это все благодаря вашей благосклонности.

Один из слуг, держа в руках лоянскую пиону, встал рядом с Цзи Сичжао.

Великая принцесса взглянула на Четвертую принцессу и намекнула:

— Лоянская пиона — царица цветов, а прекрасный цветок должен достаться красавице. Канцлер Цзи, есть ли у вас на примете та, кому вы хотите его подарить?

Цзи Сичжао скользнул взглядом по Четвертой принцессе и, помедлив, ответил:

— Великая принцесса права. Однако эту лоянскую пиону я уже проиграл другому человеку, так что не могу преподнести ее прекрасной даме.

На самом деле Великая принцесса не ожидала, что Цзи Сичжао придет на праздник. Приглашение ему отправили лишь для того, чтобы не давать повода для кривотолков. Но раз уж такой влиятельный человек пришел, неужели он не понимал цели этого собрания? Неужели он пришел именно из-за интереса к Четвертой принцессе?

Эта мысль не давала принцессе покоя, поэтому, когда Цзи Сичжао получил пиону, она намеренно дала ему возможность подарить ее. Ей было любопытно:

— И кому же Канцлер Цзи проиграл цветок?

Цзи Сичжао поднял взгляд на Ци Мумяня, который с интересом наблюдал за происходящим.

Ци Мумянь: «...?!»

Цзи Сичжао не спеша ответил:

— Только что проиграл генералу Ци.

— Генералу Ци?! — Великая принцесса едва не сорвалась на крик. Она перевела взгляд с одного на другого и насмешливо добавила: — Не ожидала, что генерал Ци тоже ценитель цветов.

Ци Мумянь — ценитель цветов? Это рассмешило бы любого.

Ци Мумянь никак не ожидал, что Цзи Сичжао вот так просто сделает цветок ставкой. Мысленно выругав того за бесстыдство, он поспешил объяснить:

— Я человек грубый, в цветах не разбираюсь. Просто во время спора с господином Канцлером сказал первое, что пришло в голову, кто же знал, что он воспримет это всерьез.

Такое объяснение звучало правдоподобно.

Раз у цветка нашелся хозяин, Великой принцессе оставалось лишь принять это. Она уже собиралась заговорить о другом, как вдруг сидевшая рядом Четвертая принцесса произнесла:

— Раз генерал Ци не разбирается в цветах, не могли бы вы уступить его мне?

Ци Мумянь, только было выдохнувший, снова напрягся. Цветок означал предложение руки и сердца, как он мог отдать его принцессе?

Заметив его удивление, Четвертая принцесса чуть улыбнулась:

— В тот день я уступила вам двусторонний парчовый шелк, так что будет справедливо, если теперь вы уступите мне этот цветок, не так ли?

Ци Мумянь: «...»

Это было как загонять утку на насест — выхода не оставили.

В этот момент сидевший рядом Цзи Сичжао вдруг кашлянул.

Ци Мумянь взглянул на него, сообразил, что к чему, и стал отнекиваться:

— Эту лоянскую пиону подарил мне господин Канцлер, как я могу обесценить его щедрость? Если принцессе нравятся цветы, завтра я прикажу прислать вам две орхидеи из моего поместья, хорошо?

После такого прямого отказа Четвертая принцесса, будучи особой королевской крови, не могла позволить себе навязываться. Она сухо ответила:

— ...Что ж, тогда благодарю генерала за щедрость.

В саду воцарилась тишина, каждый присутствующий был погружен в свои мысли. Намерения Четвертой принцессы были ясны, но было ли это ее личное желание или воля Второго принца, стоявшего за ней? И если Ци Мумянь отказал принцессе — было ли это его нежелание, или же нежелание Канцлера, который был рядом?

После этого случая у многих появились поводы для размышлений.

Великая принцесса на платформе то и дело поглядывала на Ци Мумяня и Цзи Сичжао. О чем-то задумавшись, она вздохнула, потеряла виски и, выглядя утомленной, сказала:

— Благодарю всех, что приняли приглашение на сегодняшний праздник, благодаря вам мой тихий сад наполнился жизнью. Сейчас я немного утомилась, так что не буду больше вас занимать. Отдыхайте, как вам будет угодно.

Как только Великая принцесса ушла, те, у кого были свои цели, начали действовать.

Ци Мумянь наконец нашел возможность предъявить претензии Цзи Сичжао:

— Ты посмел меня использовать?!

Цзи Сичжао не понял:

— ?

— Зачем ты сказал, что проиграл мне лоянскую пиону? — В глазах Ци Мумяня полыхал гнев. Он вскочил и прижал Цзи Сичжао к креслу, вцепившись в подлокотники так, что вздулись вены на руках.

Цзи Сичжао тихо вздохнул:

— ...Я подумал, что ты затеял спор, потому что хотел заполучить эту пиону.

Когда Ци Мумянь спорил, он не уточнил, что именно стоит на кону, и Цзи Сичжао решил, что того привлекла именно лоянская пиона.

Ци Мумянь едва не лишился чувств. Он был уверен, что Цзи Сичжао сделал это намеренно. Ведь все знали, что означает этот цветок, — как он мог его хотеть?

<http://bllate.org/book/19772/1947901>